

Когда Тони Старк переступил порог поместья Уэйнов, гостиная встретила его гулкой пустотой. Лишь из кухни на первом этаже доносился тихий стук посуды — Альфред всю готовил обед.

Летучая Мышь и его птицы, изнурённые ночным патрулированием, давно укрылись в своих гнёздах, чтобы восстановить силы. Тони Старк уже давно перешёл в категорию людей, которых в доме Уэйнов считали своими, так что в торжественном утреннем приёме он не нуждался. Пусть Консервная Банка развлекает себя сам.

Но для Тони, знавшего о Сатору Годжо лишь то, что лежало на поверхности, режим сна семьи его друга детства казался дикостью.

"И кто только заикался о моем нездоровом образе жизни? Этим критикам стоило бы взглянуть на семейку Уэйнов — по сравнению с ними я просто образец благоразумия!"

Ночные бдения над чертежами в лаборатории Тони всегда считал изысканным духовным удовольствием, почти полноценным отдыхом.

— Альфред! — во весь голос позвал Тони.

За долгие годы дружбы с Брюсом старый дворецкий стал ему почти родным. Все те десять лет, пока Брюс отсутствовал, Тони регулярно навещал старика, чтобы убедиться, что у того всё в порядке.

— Мистер Тони, — с тёплой улыбкой отозвался Альфред, выходя в холл.

Он окинул взглядом гостя. Строгий чёрный костюм едва сдерживал буйство ярко-красной рубашки, а кричащий галстук в полоску так и приковывал к себе внимание. Всем своим видом Старк заявлял о собственной эксцентричности. Полная противоположность Брюсу.

— Они ещё дрыхнут? — Тони бесцеремонно развалился на диване. Поместье давно стало для него вторым домом, так что в вежливости он не нуждался — впрочем, этого слова вообще не было в его лексиконе.

После внезапной гибели четы Старков это место приобрело для него особое значение. Тони дорожил Альфредом и Брюсом. Но это не значило, что он так легко всё простил. Десять лет. Десять лет Брюс шлялся неизвестно где, не подавая признаков жизни, а вернувшись, даже не удосужился позвонить. Обида с годами сменилась тревогой, тревога — глухой яростью.

Весь этот накопленный гнев испарился лишь тогда, когда этот готэмский плейбой заявился к нему и безропотно принял сокрушительный удар в челюсть.

Тони помнил, как Брюс Уэйн просто сидел на полу, опустив голову, и тихо шептал: «Прости».

Старк тогда так и не понял, перед кем именно тот извинялся. Перед ним? Перед Альфредом? Или перед кем-то ещё? Но сердце Тони дрогнуло. Брюс был его младшим братом, единственным уцелевшим близким человеком. Какая разница, почему он пропал десять лет? Главное — теперь он здесь, и Тони сделает всё, чтобы тот больше не исчезал.

Расколота дружба склеилась после одного удара.

Но Брюс упорно возвращался в свой проклятый Готэм. Тони звал его с собой, но тот лишь качал головой.

— Здесь погибли мои родители, — тихо говорил молодой Брюс Уэйн, и взгляд его оставался непреклонным. — Я не могу их предать.

Тони вздохнул, отгоняя воспоминания, и снова посмотрел на безмолвный второй этаж. Наконец он решил лично пойти и растолкать сонь. Если память ему не изменяла, комната Сатору Годжо была прямо по коридору. Он постучал.

Сатору Годжо спал без задних ног, крепко прижимая к себе Тима. На фоне долговязого мага Тим казался совсем крошечным, словно плюшевая игрушка — идеальный размер для объятий. Они свернулись калачиком под тяжёлым одеялом, а плотные шторы надёжно защищали комнату от палящего полуденного солнца.

Вообще-то утром Сатору собирался отнести «красную птичку» в его собственную спальню, но обнаружил, что комната Тима превратилась в филиал кофейного склада и архивного бюро одновременно. Пол, полки, столы и даже просторная кровать были завалены ноутбуками, документами и пустыми банками из-под кофе. Тим Дрейк, совмещавший кучу должностей, берёг свои секреты, а его метод хранения документов — «упорядоченный хаос» — не позволял даже Альфреду соваться туда с уборкой.

Сатору, глядя на этот погром, искренне недоумевал: где вообще парень спал всё это время? Не в Бэтпещере же? В этом сыром, холодном склепе со стаями летучих мышей Альфред просто не разрешил бы ему ночевать.

Внезапно дверца шкафа в комнате Тима скрипнула и приоткрылась. Заглянув внутрь, Сатору обнаружил там вовсе не одежду, а гору постельных принадлежностей: пуховое одеяло, мягкие подушки и огромного, невероятно уютного плюшевого Бэтмена со следами частого использования.

"И с чего бы нашему маленькому боссу уютиться в шкафу, словно какому-то сироте со шрамом на лбу? — Сатору покачал головой. — Ведь именно он держит в руках все семейные финансы"

Хотя Брюс по-прежнему выдавал им всем по пять долларов карманных денег в неделю.

Спящая «птичка», уткнувшись носом в шею Сатору и мирно сопевшая, вряд ли могла дать внятные ответы. Она лишь сладко втягивала носом приторный кондитерский аромат, исходивший от Годжо.

Сатору поколебался, глянул в коридор — там остальные четыре птицы увлечённо донимали друг друга, так что мешать им не хотелось. Оценив весовую категорию своего сонного груза, он счёл Тимми идеальным «живым спальником» и утащил к себе.

Ложё Годжо было самым мягким в доме, а сама комната насквозь пропиталась запахом ванили и взбитых сливок, отчего порой казалось, будто её хозяйина заживо законсервировали в кондитерском цеху. Даже у Дика в комнате так сильно кукурузными хлопьями не пахло.

Сатору швырнул на кровать бэт-подушку, прижал к себе сонное сокровище и мгновенно отключился. Единственное, что слегка портило идиллию — стойкий кофейный дух, исходивший от Тима.

Когда в дверь постучали, Тим как раз отчаянно пытался выпутаться из мёртвой хватки Сатору. Запах мага, конечно, убаюкивал, но бодрствовать в этих тисках было физически невозможно.

Кое-как выбравшись, Тим сел на край постели, взъерошенный и заспанный, но наконец-то чувствующий себя живым после полноценного сна.

— Войдите, — хрипло отозвался он.

Тони просунул голову в приоткрытую дверь.

— Вы что, всю ночь тусовались? — Он приняхался, но запаха перегара не уловил.

Внезапно взгляд медовых глаз Старка зацепился за ссадины и синяки на плечах Тима. Лицо его мгновенно потемнело.

— Это ещё откуда? — в голосе Тони звенящей сталью заиграла угроза. Кто-то посмел поднять руку на его названную семью?

— Да так, прыгали с Брюсом на тарзанке, вышло небольшое недоразумение, — лениво протянул Сатору, лениво потягиваясь на постели.

Секрет Брюса рано или поздно раскроется, но точно не по их вине. Иначе старик устроит им такую тренировку, что мало не покажется.

Тони, зная о весьма... экстравагантных увлечениях Брюса Уэйна, сразу успокоился. Яблоко от яблони падает недалеко, так что синяки у пацана — дело житейское.

"Опять этот идиот развлекается"

Ранее, видя вечные шрамы и свежие порезы на теле Брюса, Тони всерьез подозревал, что его друг детства регулярно навещает в какие-нибудь закрытые садомазохистские притоны. Движимый неусыпной братской заботой, Старк даже устраивал тайные рейды по элитным готэмским БДСМ-клубам под вымышленными именами, пытаясь отыскать там «милашку Готэма».

Эта спасательная операция продолжалась до тех пор, пока Тони случайно не проговорился. Разъяренный Брюс быстро и жестко пресёк все его изыскания.

Убедившись, что на Белом Вороне нет ни царапины, Тони деликатно удалился в гостиную. Ломиться в спальню к самому Брюсу он не рискнул: зная репутацию Уэйна, там вполне можно было наткнуться на зрелище категории «восемнадцать плюс».

В этот момент дверь хозяйской спальни с грохотом распахнулась, и по коридору застучали быстрые шаги. Наш «Бруси-милаш» изволил проснуться.

— Бруси!.. — Тони поперхнулся воздухом. Он, конечно, знал, что его друг обожает амплуа милого дурачка, но это переходило все границы.

Брюс с абсолютно невозмутимым видом шествовал в пушистом халате с длинными кроличьими ушами, уныло свисавшими на спину. Заметив гостя, он кокетливо захлопал ресницами:

— Тони!

Выбравшиеся из комнат птицы разом шумно выдохнули в углу.

— Молодится, старый хрен? — прошипел Сатору, притаившись за диваном.

Брюс наградил его испепеляющим взглядом, который Годжо, разумеется, благополучно проигнорировал. Он даже потянул руку, чтобы подергать Бэтмена за кроличьи уши.

Но получил чувствительный шлепок по ладони от Дамиана.

— Руки прочь от моего отца! — зашипел мелкий, словно дикий уличный котёнок.

Остальные три птицы прыснули со смеху, радуясь очередной неудаче вредного кота.

Тони протёр глаза, недоверчиво разглядывая устроивших потасовку подростков. Он принялся загибать пальцы.

— Так, стоп. Сколько их тут?

— Сэр, пять несовершеннолетних и один взрослый, — услужливо отозвался голос искусственного интеллекта в часах.

Они хоть и общались регулярно, но всё больше по видеосвязи, и в самом поместье Старк не появлялся уже пару лет. Дела Железного Человека не оставляли свободного времени.

В его памяти у Брюса было от силы четыре воспитанника.

Тони ткнул пальцем в самого мелкого и наглого пацана.

— Откуда взялся пятый?!

— Наглец! Не смей сомневаться в отце! Я его единственный законный наследник! — Дамиан уже готов был слететь по лестнице и начистить рыло этой «красной жестянке», которую постоянно крутили по телевизору.

Однако Сатору вовремя перехватил его поперёк туловища. Извивающийся Дамиан сейчас больше всего напоминал разъярённого леопардового котёнка.

— Законный? — Тони округлил глаза, мгновенно всё поняв. — Брюс, ты что, забыл про контрацепцию?

Брюс, уставший от бесконечных подколов за утро, недовольно буркнул:

— Это была случайность.

— О да, все дети — это «случайности», но исключительно прекрасные, — хохотнул Старк и подмигнул Дамиану. — Ты ведь Дамиан, верно? Поверь, твой отец тебя безумно любит.

— Естественно! — Дамиан гордо вскинул подбородок. — Я стану его величайшей гордостью.

Этот колючий пафос не на шутку позабавил Тони.

— Ваше сборище ведь завтра? — Брюс лениво развалился на диване, делая вид, будто безумно увлечён своим маникюром. — Не хочешь вечером немного развлечься? Только помни: это Готэм. Местный жутковатый тип в латексе, который по ночам пугает преступников, очень не

любит, когда в его небе летают чужаки.

Уэйн прозрачно намекал другу, чтобы тот не вздумал устраивать ночные прогулки в броне. Тони приехал раньше времени, и Брюс не собирался терпеть Мстителя на своей территории.

— Брось, я и не думал нарушать твой покой, — Тони по-братски сгрёб Брюса за плечи и потряс телефоном. — Стоит мне выкинуть что-то эдакое, как Пеппер вместе с Капитаном оборвут мне всю линию.

Брюс сощурился, выказывая явное недоверие, но лицо Старка так и лучилось искренностью.

— Честное слово, Брюси.

— Ну-ну, — хмыкнул хозяин дома.

Брюс молча засунул Тони в рот пару овсяных печений.

— Хм... Рецепт сменился? Вкус какой-то... странный, — пробормотал Тони с набитым ртом. Его лицо внезапно скривилось, и он уже приготовился выплюнуть сомнительное угощение.

— Под твоими ногами любимый ковёр Альфреда, — вкрадчиво заметил Сатору, материализовавшись рядом. — И вообще-то, это шедевр моей личной кухни!

Сладкий, но подозрительно обиженный голосок мага заставил Старка замереть. С трудом сглотив, он едва не прослезился.

Это было горько, невыносимо остро и отдавало жжёной резиной.

Маленький паршивец явно приготовил это варево специально для него!

— Не советую гулять по ночам, — лениво зевнул Брюс. — Иначе всю тарелку придётся доест тебе, Тони.

— Клянусь, я из отеля ни ногой, — выдавил из себя Старк, пытаясь вернуть способность дышать.

Готэм. Глубокая ночь

В чернильном небе над городом бесшумно скользил огромный тёмный силуэт. Прямо за его спиной, сияя ярко-красными огнями, летела светящаяся консервная банка.

— Эй, Бэтмен! Слышишь меня? Где тут у вас можно раздобыть нормальные пончики?

Бэтмен даже не повернул головы. Лишь мысленно порадовался, что теперь точно знает, кому скормить остатки кулинарных шедевров Сатору.

<http://bllate.org/book/19544/2004435>